

DOSTOJEWSKIS UNIVERSUM

Vernissage am 10.12.2021 / Maxim Theater

von Nadejda Lebedeva

ВСЕЛЕННАЯ ДОСТОЕВСКОГО

Вернисаж выставки в театре Maxim 10.12.2021

Надежда Лебедева

1.

Уважаемые дамы и господа, коллеги, любители искусства!

В этот особый вечер, приходящийся на оживленные и а тоже время наполненные проникновенным ожиданием предрождественские дни, я рада приветствовать всех вас на вернисаже выставки концептуального искусства ВСЕЛЕННАЯ ДОСТОЕВСКОГО - DOSTOJEWSKIS UNIVERSUM, которую можно увидеть здесь, в театре Maxim, до 12 декабря 2021 года. Уже в третий раз за последние два года мне выпадает честь выступить со вступительным словом в рамках серии мероприятий этого театра, неуклонно движущегося и развивающегося в направлении концепций транскультурализма и партиципативной культуры и предоставляющему людям – вне зависимости от их происхождения и социального статуса – возможность для реализации их разнообразных инновационных и экспериментальных культурных проектов. За приглашение и за оказанное мне доверие я хотела бы выразить особую благодарность куратору выставки Елене Терентьевой, которая, в течение нескольких лет работы в театре MAXIM и будучи верной своему делу, приобрела навыки и значительный опыт в сфере организации и проведения художественных выставок. Благодаря ее увлеченности делом, ее самоотдаче, ее открытости и неустанному стремлению представлять интересы людей искусства и их творческих проектов эта выставка, являющаяся третьим крупноформатным проектом Елены, проходящим под эгидой крыши этого театра, смогла состояться. От имени всего коллектива выставки, ассоциации UniversArt, художника-концептуалиста Сергея Дуброва и фотографа Егора Попова, я хотела бы, пользуясь случаем, поблагодарить спонсора этого мероприятия, частную клинику практической медицины D3 и ее владельца и

руководителя Фурката Давронова, за великодушную финансовую поддержку.

Meine sehr geehrten Damen und Herren,

Kolleginnen und Kollegen,

Liebe Kunstfreunde

An diesem besonderen Abend während der lebendigen und stimmungsvollen Vorweihnachtszeit ist es mir eine besondere Freude, sie alle an der Vernissage zur Konzeptkunst-Ausstellung DOSTOJEWSKIS UNIVERSUM, die hier, im Theater Maxim, bis zum 12. Dezember 2021 zu sehen ist, zu begrüßen. Bereits zum dritten Mal in den letzten zwei Jahren wird mir die Ehre zuteil, im Rahmen einer Veranstaltungsreihe dieses Theaters, das sich stets entlang der Leitlinie des transkulturellen Kunstverständnisses und der partizipativen Kunstkonzepte bewegt und entwickelt und es seit Jahren Menschen verschiedener Herkunft und sozialer Stellung möglich macht, unter seiner Ägide ihre grossartigen und innovativen kulturellen Projekte zu realisieren, eine feierliche Ansprache halten zu dürfen. Für diese Einladung danke ich im Besonderen der Kuratorin Elena Terentieva, die seit mehreren Jahren beim Theater Maxim tätig gewesen ist. Ihrer Hingabe, Ihrem unermüdlichen Engagement für die Kunst, die Künstler und deren Projekte, Ihrer Offenheit, aber auch nicht zuletzt ihrem bereits erarbeiteten Können auf dem Terrain der Ausstellungsorganisation und -Betreuung verdanken wir die Tatsache, dass diese Ausstellung – und das ist das dritte grosse Projekt Elenas, das unter dem Dach des Theaters Maxim realisiert wird – stattfinden kann. Im Namen des gesamten Ausstellungsteams, des UniversArt-Vereins und der an dem Projekt beteiligten Kunstschaffenden, des CONCEPTUAL ART-Künstlers Sergey Dubroff und des Photographen Egor Popov, möchte ich an dieser Stelle dem Sponsoren dieser Veranstaltung, der D3-Praxis am Hauptbahnhof und deren Inhaber und Leiter Furkat Davronov, für die grosszügige Unterstützung danken.

2

2.

Повод, по случаю которого мы все сегодня собрались здесь, занимает, вне всякого сомнения, в культурной повестке дня на 2021 год почетное место, ведь именно в этом году мир отмечает 200-летие излюбленного, несомненного классика и в тоже время как бы стоящего особняком в

русской литературе писателя-романиста, философа, мыслителя и публициста Федора Михайловича Достоевского (1821-1881). Мастер в отображении неизведанных глубин человеческой души, родившийся 11 ноября 1821 года в семье врача, происхождением из обедневшего дворянства, казалось бы как никто другой испытал крайности и познал превратности судьбы: в молодости, из-за принадлежности к кружку Петрашевцев, члены которого, проникшись идеями утопического социализма, стремились к демократизации политического строя России и отмене крепостного права, Достоевский был приговорен к смертной казни, во время инсценировки которой был помилован и сослан в Сибирь; он страдал от тяжелой болезни, был одержим пристрастием к азартным играм, терзался страхом смерти и испытывал постоянные финансовые затруднения. Экцентричность, экстремальность и двойственность, неповторимым и невероятным образом переплетающиеся между собой во всех его больших романах и являющиеся некой квинтэссенцией литературного стиля писателя, достигают кульминации в изображении подсознательных процессов, непредвиденных событий и неясных намеков, едва ли не исчерпывая границы эпического повествования. Полярная противоречивость обстоятельств, событий и характеров персонажей, постигнутых роковой участью, судьбы которых, затрагивая многообразные грани переживаемой автором метафизики человеческого существования и мироздания, свершаются в предвещании несбыточного счастья и падении в пропасть глубокой тоски, отчаяния и гибели; непредвиденные повороты событий, прямая и обратная пространственная и временная перспектива накладываются на аллегорическую комплексность тематических уровней, основными мотивами которых являются преступление, болезнь, сексуальность, религия, политика, человеческие страсти и пороки. В свете подобного диапазона и многообразия подходов раскрывается едва ли не бесконечный спектр толкований психологических, аналитических, социально-критических и философских аспектов романов Достоевского.¹

Der Anlass, der uns alle heute hier zusammengeführt hat, verdient zweifelsohne in der Kulturagenda 2021 einen Ehrenplatz, denn in diesem Jahr feiert die Welt den 200. Geburtstag des meistgelesenen, unbestrittenen Klassikers und zugleich Aussenseiters der russischen Literatur, des Romanciers, Philosophen, Denkers und Publizisten Fjodor Michailowitsch Dostojewski

¹ См. К. Г. Исупов, Введение в метафизику Достоевского, (статья первая), <http://lib.pushkinskijdom.ru/>

(1821-1881). Der Meister in der Zeichnung seelischer Abgründe, der am 11. November 1821 in Moskau als Sohn eines Arztes aus dem verarmten Adel geboren wurde, durchlebte das Extreme, wie kaum ein anderer: In jungen Jahren wurde er wegen seiner Nähe zu zarenkritischen Anhängern des *Petraschewski-Zirkels* zum Tode verurteilt, bei einer Scheinhinrichtung begnadigt und für mehrere Jahre nach Sibirien verbannt, er litt unter einer schweren Krankheit, verfiel der Spielsucht, wurde von Todesangst und finanziellen Nöten geplagt. Das Exzentrische, Extreme und Ambivalente, das sich in den grossen Romanen Dostojewskis auf eine eigentümliche Art und Weise vermischt, erreicht seine Kulmination in der Zeichnung unbewusster Vorgänge und dem unklaren Andeuten von Motiven, wodurch die Grenzen des epischen Erzählens permanent ausgereizt werden. Die Polarisierung der Dinge, Erlebnisse und Charaktere, deren Schicksale sich zwischen der Verheissung des metaphysischen Glücks und einem Fall in einen tiefen Abgrund von seelischem Elend und Verderben abspielen, unvorhersehbare Wendungen im Geschehen und durch sie herbeigeführte Inversionen der Wirklichkeit überlagern sich in einer allegorischen Komplexität mit den thematischen Ebenen, wie Verbrechen, Krankheit, Sexualität, Religion und Politik: In dieser Spannbreite und Vielfalt der Herangehensweisen offenbart sich ein mannigfaltiges Interpretationsspektrum von psychologischen, analytischen, sozialkritischen oder philosophischen Implikationen von Dostojewskis Romanen.

3.

Но ни в коей мере я не беру на себя смелость, сегодня воздать должное бесконечному наследию Достоевского в рамках этого краткого вступления, не говоря уже о том, чтобы предложить вам, уважаемы гости, очередной ключ к пониманию этой литературной вселенной, к тому же не будучи специалистом в этой области. Каждый присутствующий здесь мысленно обращается к своему собственному соприкосновению с этим миром и не в последнюю очередь именно в силу этого индивидуальном опыта каждый из нас нашел дорогу на эту выставку. И в нынешнее время Достоевский – вопреки его собственному предсказанию о том, самое позднее через десять лет после его смерти он будет предан забвению – не утратил актуальности, и, быть может, именно потому, что – говоря словами исследователя творчества писателя, филолога Павла Фокина – «всякий раз, читая Достоевского, мы вступаем на территорию самопознания»². Так, следуя по

² <https://fedordostoevsky.ru/news/2021/003/>

этому пути, на сегодняшней выставке отважились представить вниманию публики новое экспериментальное визуальное прочтение восьми романов классика русской литературы с позиции сегодняшнего современного искусства художник-концептуалист Сергей Дубров и фотограф Егор Попов. Основными лейтмотивами глубоко психологичных живописных и фотографических работ, являются время и временность бытия. Восьми картинам, тематически-ассоциативно связанным с произведениями Достоевского, противопоставлены картины восьми планет солнечной системы: согласно нумерологической символике в иудейской и христианской традиции, число восемь ассоциируется со счастливым началом, перерождением, обновлением или воскресением, оно трактуется как аллюзия на некий мост, связывающий мир семи дней недели с божественным. Восьмерка символизирует таким образом стремление к совершенному, сводя вместе противоположные миры при помощи ее связующей силы. В этом соединении отражается в символической форме переход между временностью в сверхвременем (греч. υπέρχρονος), имманентностью непосредственного бытия и трансцендентностью, мирским и божественным. Восемь черно-белых фотографий Егора Попова, мотивы которых сконцентрированы на человеке и его присутствии в архитектурном пространстве и ландшафте, придают завершенность выставочной концепции в качестве иного средства визуальной коммуникации.

Doch ich möchte mir heute keineswegs anmassen, dem unendlichen Werk Dostojewskis im Rahmen dieser kurzen Ansprache gerecht zu werden, geschweige denn Ihnen, liebe Gäste, zum weiteren Verständnis dieses literarischen Universums – und da bin ich nicht einmal vom Fach – Schlüssel anbieten zu wollen. Jeder hier Anwesende blickt auf eigene, persönliche Begegnungen mit jener Welt zurück und nicht zuletzt in dieser individuellen Erfahrung liegt wohl der Grund, dass wir alle heute den Weg hierher gefunden haben. Auch in der heutigen Zeit hat Dostojewski, entgegen seiner eigenen Prophezeiung, spätestens zehn Jahre nach seinem Ableben in Vergessenheit zu geraten, an Aktualität nicht verloren und wird, wie der Literaturwissenschaftler Pawel Fokin, Dostojewskis Biograf und Forscher, meint, «heute noch gebraucht, damit der moderne Mensch wieder zu seinem wahren Ich finden kann». So haben sich die Künstler Sergey Dubroff und Egor Popov, die mit dieser Konzeptart-Ausstellung das Wagnis eingehen, eine neue experimentelle visuelle Lesart der acht grossen Romane des russischen Literaturgenies aus der heutigen zeitgenössischen Perspektive der Öffentlichkeit zu präsentieren, auf die Suche

danach begeben. Die Zeit und Zeitlichkeit des Daseins werden zum zentralen Leitmotiv der acht psychologisch tiefgründigen, assoziativ orientierten Gemälde. **Dostojewskis-Bildern** stehen die Gemälde der ebenfalls acht Planeten unseres Sonnensystems entgegen: Bereits in der Tradition der Zahlensymbolik des Jüdischen und Christlichen Kulturraumes steht die Zahl Acht traditionell für einen Glücklichen Anfang, Neugeburt und Auferstehung, sie wird als Anspielung auf einer Art Brücke interpretiert, die die Welt der 7 Wochentage, der sie folgt, mit dem Göttlichen in Verbindung bringt. Die Acht symbolisiert damit das Streben nach Vollkommenheit, indem sie die zwei scheinbar entgegengesetzten Welten durch ihre vereinende Kraft zusammenführt. In dieser Synthese spiegelt sich auf eine symbolische Weise der Übergang von der Zeitlichkeit in die Überzeitlichkeit, der Immanenz in die Transzendenz, die sich in einem kosmologischen Konnex zwischen dem Weltlichen und dem Ewigen, dem Göttlichen, realisiert. Eine weitere mediale Ebene bilden die acht schwarzweissen Photographien von Egor Popov, deren Motive um Architektur, Landschaft und Menschen kreisen.

Тем не менее, интерпретация значение числа восемь применительно к романам Достоевского носит достаточно амбивалентный характер, в той же степени это можно полагать и в отношении количества планет солнечной системы, ведь на протяжении десятилетий в мире науки царило согласие в вопросе о том, что солнечная система насчитывает девять планет: четыре внутренние планеты, так называемые каменные планеты земной группы Меркурий, Венера, Земля и Марс, четыре планеты-гиганта Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун, и за пределами орбиты Нептуна самая маленькая и отдаленная планета Плутон. Однако, в 2006 году решением конгресса Международного астрономического союза Плутон был понижен в рейтинге до транснептунового объекта и теперь считается карликовой планетой.

Allerdings erweist sich die Bedeutung der Zahl Acht in Hinblick auf die Romane Dostojewskis als ambivalent, ebenso verhält es sich mit der Anzahl der Planeten des Sonnensystems, denn im Grunde genommen herrschte viele Jahre in der Welt der Wissenschaft Einigkeit darüber, dass unser Sonnensystem neun Planeten hätte: Die vier inneren kleineren Gesteinsplaneten Merkur, Venus, Erde und Mars, denen – von der Sonne nach aussen gesehen – die vier grossen sog. Gas-Riesen Jupiter, Saturn, Uranus und Neptun folgten, und schliesslich ganz aussen den kleinen Pluto. Dies galt bis zum Beschluss des *International Astronomical Union-Kongresses* im Jahre 2006, an dem letzterer auf den Status eines kleinen Himmelskörpers am Rande herabgestuft wurde und heute als ein „Zwerg-Planet“ gilt.

Фактически Достоевским было написано девять романов, но *Неточка Незванова* остался в 1849 незаконченным и был впоследствии переделан автором в повесть. Та самая «незаконченность», переступая через границу восьмерки, стремиться к совершенству, традиционно связываемому в различных мифах, религиях и культурах с так называемым «божественным» числом девять, которое, в свою очередь, символизирует совершенство, достижение равновесия и сферу вселенной. Насколько бы подобной игра с числовой символикой на сегодняшний день – с силу наличия некой эзотерической коннотации – не казалась странной, в некоторых случаях она становится неотъемлемой частью интерпретационного спектра произведений искусства; одним из ярких примеров подобной культурно-исторической констелляции, неотъемлемым фактором которой стало число девять, будоражившее умы музыкальной общественности на протяжении многих лет, является так называемое «проклятие девятой симфонии» — суеверие, заключающееся в том, что девятая симфония предназначена стать последней для композитора. И в самом деле, такие композиторы как Бетховен, Брукнер, Дворжак, Шпор, Малер или Воан-Уильямс смогли закончить и опубликовать при жизни девять симфоний, при этом именно Густав Малер, ориентирующийся в качества масштаба творческой одаренности на Бетховена, увидел, согласно утверждению Арнольда Шёнберга, в этом обстоятельстве мистическую закономерность. И сам Шёнберг отдал дань этой легенде, утверждая что «Девятая кажется некоей границей. Как будто в Десятой до нас должно быть донесено нечто, о чем мы еще не должны знать. Те, кто написал Девятую, стояли близко к потустороннему.»³

Faktisch schrieb Dostojewski auch neun Romane, von denen *Netočka Nezvanova* aus dem Jahre 1849 als Fragment gilt. Dieses «Unvollendete», die die Acht überschreitet, strebt nach Vollkommenheit, welche traditionell in der Mythologie, verschiedenen Religionen und Kulturen mit der Zahl 9 – der als «göttlich» angesehenen Zahl – in Verbindung gebracht wird. Die Neun steht für die Erfüllung, das Erreichen des Gleichgewichts und die Sphäre des Universums. Wie esoterisch ein solches Spiel mit der Zahlensymbolik heute auch anmuten vermag, scheint sie mitunter für das Verständnis der interpretatorischen Bandbreite der Kunstwerke unabdingbar: Ohne Zweifel hat die Neun im Zusammenhang verschiedener Epochen und Konstellationen in der Kunst- und Kulturgeschichte hohe Wellen geschlagen. Als eines der berühmtesten Beispiele

³ Arnold Schönberg: *Mahler*. In: *Stil und Gedanke*. Hrsg. von Ivan Vojtech. Fischer, Frankfurt am Main 1992, S. 37.

dafür könnte in der Geschichte der Musik der sogenannte «*Fluch der 9. Symphonie*» angeführt werden: Ein Aberglaube, das besagt, dass eine neunte Symphonie dazu bestimmt sei, die letzte eines Komponisten zu sein. Die Komponisten Ludwig van Beethoven, Anton Bruckner, Antonín Dvořák, Gustav Mahler, Louis Spohr und Ralph Vaughan Williams vollendeten in der Tat jeweils neun zu Lebzeiten gedruckte Sinfonien, dabei soll sich insbesondere Gustav Mahler, der sich an der Messlatte des grössten schöpferischen Genies Beethovens mass, sich vor der Neunten gefürchtet haben, sodass nach seinem Tode auch Arnold Schonberg diesem Aberglauben seinen Tribut zollte und schrieb: «Es scheint, dass der Neunte eine Grenze ist. Es scheint, als ob uns im Zehnten etwas vermittelt werden könnte, was wir noch nicht wissen sollten.... Diejenigen, die eine Neunte geschrieben haben, standen dem Jenseits zu nahe.»

В свете вышеизложенного символика числа восемь приобретает, применительно к творческому наследию Достоевского, особую актуальность и становится исходной точкой для ассоциативно направленного визуального воплощения идеи времени и временности, именно в рамках этих категорий – согласно Хайдеггеру – и определяется первоначально и в сущности человеческое существование и именно к ним обращаются представленные на этой выставке картины и фотографии. Романы Достоевского затрагивают вопросы, касающиеся сути человеческого существования и исходящая от его произведений аура универсальности послужила авторам сегодняшней выставки в качестве исходного художественного импульса, нашедшего свое воплощение не только в визуальных, но и в музыкальных реализациях, на базе которых зрителю и слушателю раскрываются новые знаки и значения, контексты и ассоциации.

Vor diesem Hintergrund gewinnt die Symbolik der Acht in Hinblick auf Dostojewskis Schaffen eine besondere Brisanz, denn nicht zuletzt diese liefert die Grundlage für das assoziative Spiel mit der Zeit und Zeitlichkeit, durch die – laut Heidegger - das menschliche Dasein ist ursprünglich und letztlich bestimmt sei und auf das sich die hier ausgestellten Gemälde und Photographien berufen. Dostojewskis Werke werfen Fragen auf, die die menschliche Existenz im Kern zu berühren scheinen und jene Aura der Universalität dient den Autoren dieser Ausstellung als künstlerischer Ursprungsimpuls, auf dessen Grundlage nicht nur die Bilder, sondern auch die musikalischen Realisationen entstehen, aus denen sich neue Kontexte, Bedeutungen und Assoziationen für den Betrachter und Hörer erschliessen lassen.

4.

Идее, связать музыку и живопись, как бы воплощая первую в картинах а вторую в музыкальных композициях, художник-концептуалист Сергей Дубров следует уже более десяти лет. При этом речь идет не о «звукоизобразительности» или же синестезии в смысле Кандинского. Концептуальное искусство, или Conceptual Art, а именно к этому направлению можно отнести эту выставку, - это направление в искусстве, подразумевающее в качестве собирательного термина различные направления художественного авангарда и абстрактной живописи, истоки которого восходят к 1960-м годам. Концептуальное искусство обращается в первую очередь к интеллектуальному осмыслению произведения, при этом концепция произведения, его идея и значение считаются важнее его непосредственной художественной реализации. Сол Левитт, один из инициаторов и ключевых фигур этого художественного направления, подчеркивает в своем программном произведении *"Параграфы о концептуальном искусстве"* что «в концептуальном искусстве самый важный аспект произведения – это идея или концепция».⁴

Концептуальное искусство выдвигает таким образом понятие или значение художественного произведения на передний план и дистанцируется, следуя за Марселем Дюшаном, от так называемого «ретинального искусства», воспринимающегося – согласно его идее – исключительно визуально, без интеллектуального вклада. Вместо этого произведения концептуального искусства подчинены намерению создать представление или связь значений на уровне осмысления. Вовлеченность зрителя, реципиента, является одним из центральных аспектов концептуального искусства: при этом основная задача художественного произведения состоит в том, что привычные представления, понятия и взаимосвязи ввиду новых контекстов, понятий и ассоциаций ставятся под сомнение и переосмысливаются.

Der Idee, die Musik und die bildende Kunst zu verbinden, Musik zu malen und Bilder zu komponieren, geht der CONCEPTUAL ART-Künstler Sergey Dubroff in seinem Schaffen bereits länger als zehn Jahre nach. Dabei handelt es sich weder um Tonmalerei oder synästhetische Experimente, noch um bildnerische Impressionen und Improvisationen in Sinne Kandinskys. Die Konzeptkunst – oder Conceptual Art, in dessen Kunstrichtung im weitesten Sinne auch diese

⁴ http://contemporary-artists.ru/Paragraphs_on_Conceptual_Art.html

Ausstellung gehört, steht in erster Linie als Sammelbegriff für diverse Strömungen der künstlerischen Avantgarde, vor allem abstrakter Malerei, die ihren Ursprung in den 1960er Jahren haben und sich alle aus der Perspektive eines bestimmten Grundgedankens verstehen lassen, nämlich dass man die Idee für die Bedeutung eines Kunstwerks als vorrangig gegenüber dessen Realisierung erachtet. Sol LeWitt, einer der wichtigen Anreger und Vertreter der Konzeptkunst, betont in seinem programmatischen Werk *Paragraphs on Conceptual Art* von 1967, dass «In conceptual art the idea or concept is the most important aspect of the work». Die Konzeptkunst stellt damit die Idee und das Konzept eines Werkes in den Vordergrund und distanziert sich, der Kunstauffassung Marcel Duchamps folgend, von der sog. «retinalen Kunst», die überwiegend auf das Auge einwirke und in erster Linie als optisch orientierte „Wahrnehmungskunst“ fungiere. Stattdessen visiert Conceptual Art an, eine Vorstellung oder Verknüpfung von Bedeutung im Denken zu bewirken. Die Einbeziehung des Betrachters, des Rezipienten, ist einer der zentralen Aspekte der Conceptual Art: Die Aufgabe des Kunstwerkes besteht demnach darin, die gewohnten Sichtweisen, Begriffe und Zusammenhänge der Welt zu hinterfragen, wobei Kontexte, Bedeutungen und Assoziationen in den Vordergrund gerückt werden.

Если взглянуть на сегодняшнюю выставку с позиции концептуального искусства, то можно считать ее основной идеей желание предоставить зрителю и слушателю возможность за счет обращения к представленным здесь картинам, фотографиям, перформансам и мультимедиаальным элементам, на ассоциативном уровне заново приблизится к вселенной Достоевского и открыть для себя новые границы и сферы восприятия. В этом понимании можно – мысленно обратившись к еще одному художнику русского авангарда Павлу Филонову – рассматривать осуществленные здесь визуальные, музыкальные и перформативные произведения как воплощения некой основной идеи, созданные на основании единого творческого импульса, при том что в данном случае причиной возникновения этого импульса стало соприкосновение с другим видом искусства: литературой.

Aus der Perspektive der Konzeptkunst betrachtet, lädt die heutige Ausstellung uns als Zuschauer und Zuhörer dazu ein, sich in Anbetracht der hier ausgestellten Bilder und Photographien, performativen und multimedialen Elemente auf eine assoziative Art und Weise dem Universum Dostojewskis und seinem Denken erneut zu nähern. In diesem Sinne liessen sich – zurückgreifend auf Worte eines

früheren Künstlers der russischen Avantgarde, Pavel Filonov – die visuellen, die performativen und musikalischen Realisationen als Werke interpretieren, die auf die Entwicklung einer bestimmten Grundidee, eines künstlerischen Impulses zurückzuführen sind, wobei letzterer durch die Auseinandersetzung mit dem jeweils anderem Kunstgenre oder der Literatur entstehen kann.

5.

Пришло время предоставить искусству говорить за себя и я хочу пожелать вам, дорогие посетители сегодняшнего вернисажа, вдохновляющих, увлекательных, радостных и познавательных художественных впечатлений, а творческим проектам участников выставки и театра «МАХИМ» и в дальнейшем – всяческих успехов! Прежде чем каждый из нас отправится на созерцательную прогулку по выставке, я хотела бы объявить следующий номер программы: мы услышим *Allegro* из сонаты для двух скрипок до мажор, *op. 56* Сергея Прокофьева и прелюдию, арию и фугу для двух скрипок (на хроматический мотив) композитора Пауля Мюллер-Цюрих в исполнении Марины Яковлевой и Михаила Яковлева.

Es ist an der Zeit, die Kunst für sich sprechen zu lassen und Ihnen, den Besucherinnen und Besuchern der heutigen Vernissage, ein spannendes, inspirierendes, freudiges und erkenntnisreiches Kunsterlebnis zu wünschen und den Kulturprojekten der hier ausgestellten Künstlerinnen und Künstler sowie auch jenen des Maxim Theaters weiterhin ein gutes Gelingen zu wünschen. Bevor sich jeder von uns auf einen kurzweiligen und kontemplativen Spaziergang durch die Ausstellung begeben kann, möchte ich zum nächsten Punkt des heutigen Programms überleiten: Wir hören das Allegro aus der Sonate für zwei Violinen *op. 56* von Sergei Prokofjew und Präludium, Aria und Fuge für zwei Violinen (über ein chromatisches Motiv) von Paul Müller-Zürich, es spielen Marina Yakovleva und Mikhail Yakovlev.

11

Благодарю за внимание

Vielen Dank!